

■ | АВТОР

Абрам Миронович Халецкий
(1899–1974) — российский психиатр,
психоаналитик.

А.М. Халецкий

ИСКУССТВО. ШИЗОФРЕНИЯ. ПРЕСТУПНОСТЬ

Психоаналитические труды

В настоящем сборнике представлены ранние работы А.М. Халецкого, написанные в психоаналитический период его творчества. В 1920-х гг. Халецкий работал врачом-психиатром в Одесской психиатрической клинике, где совместно со своим коллегой Я.М. Коганом и рядом других специалистов практиковал и развивал психоаналитические исследования. Применение психоанализа относилось как к вопросам клиники, так и к раскрытию закономерностей и особенностей художественного творчества. Здесь интересы Халецкого воплотились в рассмотрении творчества Тараса Шевченко, Осипа Дымова, в общей психологии художественного восприятия. Клинические работы Халецкого в этот период посвящены феноменологии шизофренических расстройств. Он анализирует структуру бреда шизофреников, динамические составляющие расстройства, символическое содержание бредовых переживаний. Кроме того, важной темой его творчества является криминальное поведение, которое также анализируется в рамках психоаналитической методологии.

Собранные здесь тексты печатаются по первым публикациям. Работа, посвященная психологии хулиганства, печатается по тексту, опубликованному в одесском сборнике 1928 г., с авторскими добавлениями к машинописной версии, которая была в качестве доклада зачитана в том же году на заседании Русского психоаналитического общества.

ISBN 978-5-98904-204-3
84×108 1/32
196 с., обложка

■ | Ex ERGO LIBRIS

Психоанализ устанавливает, что источником художественного творчества является так называемая интроверсия. Либи́до, об огромном значении которого свидетельствует психоаналитический опыт, должно быть, насыщено через связь его с объектами внешнего мира. Интроверсия у художника представляет собою в основном тот же процесс и означает отколотость его либи́до от любовных объектов. Интроверсия, следовательно, должна вести к конденсации нерастраченных либи́динозных привязанностей и неизбежно создавать вполне закономерный отток этого либи́до на какие-нибудь новые позиции. Такого рода компенсацией для художника является его творчество, в котором он достигает (в той или иной форме) насыщения своих влечений.

Человеческая речь очень богата образами, которые в силу своей большой употребительности и привычного отношения к ним воспринимаются так же, как и рядовые слова. Новые образы создаются художниками слова или рождаются самою жизнью. Многие из них возникают без преднамеренной цели, появляются внезапно, напоминая интуитивный творческий процесс. Совершенно то же относится и к неологизмам. Однако творческая работа над словом отличается активной психической установкой творца, в то время как аналогичный процесс у больного исключительно пассивен и является прямым следствием всех указанных особенностей его речи. Больной говорит «граненое явление», но имеет в виду не признак рельефности, очерченности, а предполагает явление, имеющее определенную границу.

Хулиганство следует рассматривать как явление, выросшее в переходный этап, когда создалась возможность и необходимость ввести бытовую жизнь в определенные рамки, воспитывая тормозящие рефлексy там, где устранение задержек и самоограничений противоречило задачам революционного строительства и могло принести вред.

При нормальных условиях самоутверждение личности достигается упорной борьбой, соревнованием и требует затраты психической энергии. Хулиган же такого рода пытается избрать путь более примитивный и легкий: он не пытается достичь своей цели с помощью сложной борьбы и идет обратным путем, снижая существующие задержки и уничтожая ограничения. Он ослабляет противодействие среды и благодаря этому усиливает прочность своих позиций.

Карл Дрейфусс

СЛУЧАЙ ВИЛАНДА

Вклад в психоанализ
травматической эпилепсии
и в психологию нарциссических неврозов

ISBN 978-5-98904-209-8
84×108 1/32
68 с., обложка

РЕЗУЛЬТАТЫ ГИПНОТИЧЕСКО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

В предыдущих беседах я убедился в доброй воле больного и его исключительной тенденции к излечению. Поэтому первая попытка гипноза посредством внушения расслабления, общего чувства тяжести, усталости и сна завершилась успехом. В глубоком сне наблюдались сильное покраснение лица, обильная потливость всего тела, дрожание, а также легкое слезотечение. После небольшого внушения хорошего самочувствия Виланд проснулся без жалоб. На втором сеансе 13 августа я поручил ему снова пережить ранение в поле. Страх от разрывающихся все ближе снарядов и вспышки боли после ранения были очень резкими. Больной стонал, кричал, корчился от боли, дрожал всем телом, просил воды и т. д.; он снова пережил свою перевозку, действия врачей и пребывание в разных полевых госпиталях. Это переживание было прервано встречным заданием, и после небольшой паузы было дано задание пережить первый «припадок» в роте выздоравливающих в 1915 г.

Виланд сообщил старшему сержанту, что ему плохо, у него болит и кружится голова, и попросил разрешения пойти в казарму. Дойдя до места, он сказал товарищу, который сопровождал его, сначала с просьбой: «Товарищ, уходи!», потом громче: «Пошел вон!» Внезапно он зарычал с искривленным от ярости лицом: «Убирайся отсюда!»

[18]

Результаты гипнотическо-аналитического лечения | 19

В течение нескольких минут он прерывисто дышал, затем последовала пауза. Чуть позже он хотел знать, что произошло, и умоляюще просил товарища не рассказывать, что он «сдавил ему горло». Когда он немного успокоился, я повторил задание и задал вопрос, почему он это сделал. Просьба о временном освобождении от службы была та же, однако на этот раз Виланд кричал товарищу: «Уходи! Уходи!» и рычал:

«Ты француз, ты мой враг. Я должен тебя убить! Ты должен подохнуть!»

Следующей стадией было стонущее дыхание, в этот раз сопровождающееся дрожанием и ритмичным подъемом и опусканием всего тела. — Тот «припадок» был похож на сумеречное состояние с нападением на человека, как случай в 1919 г. и два последних. Соответствующие внушения противодействовали повторному вытеснению.

На следующий день я дал ему задание пережить снова весь день. Утром Виланд как командир отряда должен был вести товарищей в увольнение. Он предлагает сегодня не идти далеко, потому что «ему нехорошо». По пути он поддерживает порядок. Перед городом они останавливаются, и Виланд ложится на обочину:

«А сейчас оставьте меня в покое! У меня убийственно болит голова! Я полностью разбит — не знаю, что это. Отойдите от меня, мне надо немного поспать».

Он становится беспокойнее, а жалобы, которые от борюмочет, сильнее: «Я так возбужден, моя голова, она гудит...» Виланда трясет, как будто он сильно замерз, его нижняя губа дрожит.

«Все кружится... идите же!.. послушайте же меня!»

Жалобы продолжают еще некоторое время, потом ему становится лучше, и они отправляются в обратный путь. Он все еще немного дрожит, и ему тяжело идти. Временное освобождение от службы избавляет его от участия в по-

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru